

...Когда же это все-таки случилось? Я про пулю для губернатора. После визитов БЭНА и Солженицына - это точно. А вот после стажировки Сенюры в пресс-службе президента или до? Слушайте, так я же о стажировке вам не рассказывал! Это неправильно. Ну совершенно, в корне неверно. Но я исправлюсь, честное пионерское! Стажировка в президентской пресс-службе случилась у Сенина через месяц после визита БЭНА. Очарованные приемом, ребята из пресс-службы прислали вызов Сенину и Людмиле (сдается мне, что Людмилой они были очарованы больше), в котором черным по белому предлагалось пройти стажировку в пресс-службе президента России А.И. Сенину и Л.Е. Смолиной. Но, коль скоро, вместе ехать им было нельзя, то решили растянуть это удовольствие на два этапа. Первым рванул Сенюра.

В аэропорту Домодедово Сенюру встречал Сан Саныч Шевченко, он же мсье Кидалов, он же трижды Пионер Герой, он же выдающийся Флотовец современности, он же... Нет, надо тормозить, потому что всех «партийных» кликух Шуры Шевченко не перечислить, как ни стремись (кстати, фамилия, имя, кликухи не вымышлены. Сан Саныч Шевченко, он и в Африке Сан Саныч Шевченко). Так вот, как только Сенин вышел из самолета и прошел в здание аэровокзала, его тут же «спапали». Суровая мужская длань опустилась на плечо и над ухом пророчило: «Не оборачивайтесь, Сенин. Шаг влево, шаг вправо...сами понимаете». Сенин повернул голову и тихо, жалостливо залепетал:

- Мсье... Мсье, же не манж...
- Знаю, знаю, ты опять не ел шесть дней, старая калоша. Здравствуй, брат.

- Здравствуй, брат.
Нет, Сенин и Шевченко не братья по крови. Они братья по сплаву. У них есть еще два брата Гера и Костя. Вчетвером они прошли суровую реку Тимптон и назвали друг друга братьями.

- Пацаны сказали, что ты к президенту приехал. Правильно, у нас маловато своих людей в президентских структурах. Верной дорогой идешь, дорогой товарищ барин.

- Сам, понимаешь, такой, да? Что вылиплился, трахен зи попа твой ишак. Наливай!
- Вах, только прилетел, сразу орет, а? Печен твой вирву, закусьвать станем, да?
- Яйца свои вирви, абрэк патлатый.

Вот, пошло-поехало. И так всегда. А когда они собираются втроем - Шура, Костя и Сенюра - тушите свет. Или затыкайте уши. Несерьезная публика. Но я их люблю. А что делать, капелюшка, что делать. Статьи, про капелюшку... Нет, позже, мы же Сенюру в столицу привезли, не станем уходить из этой струи. А события дальше развивались так. Вышли Шура и Сенюра на привокзальную площадь, подошли к красивому автомобилю мсье Кидалова, он вытащил из салона две красивые бутылочки (мерзавчик называется) с водкой, обернулся, увидел старушку - божий одуванчик, торгующую малосольными огурчиками, подошел к ней, выбрал пару, вернулся, откупорил бутылочки (а при них, сверху, еще и рюмочки наличествовали - благодать), налил рюмки: «Со свиданием, брат!»

...В президентскую пресс-службу попасть было, естественно, проблематично. Когда Сенин подошел к проходной у Спасских ворот Кремля, молодые, крепкие менты деликатно его тормознули, посмотрели свои списки и столь же деликатно отказали. Но по совету зайти в бюро пропусков и оттуда позвонить в пресс-службу, сказать, что пропуска на него нет. Так Сенин и сделал. Откликнулся Юра Леонов и запричитал:

- Ты знаешь, старичок, начальства нет, пропуск заверить некому. Потерпи часок - другой, а? Кто-то все равно появится и уладим вопрос. Поброди пока, пивка попей. Ладушки?

Пивка попей, бамбук покури, раздраженно думал Сенюра. Даже не вышел, поц. Шутки столичные, маму вашу... (поставим на

Владимир КУПРИЕНКО

этом многоточие, потому что, сами понимаете, если Сане дать волю, то такого послушаешься...). Сенин вышел из бюро пропусков и собрался было топтать куда глаза глядят, как вдруг услышал:

- Мон шер! Какими судьбами? Перед ним стоял полковник Андрей Олигов, в полный рост.
- Да вот, шел мимо, дай, думаю, зайду. А мне гутарят, мол, бамбук покурите часик, другой.

- Леонов, не иначе. Ну, курец! Пропуск не оформил, да?
- Так точно, господин полковник!

- Обидели Сенюру, собаки серые. Не переживай, сейчас я поднимусь к себе, перезвоню в бюро и все будет знатно.

Через пару-тройку минут Сенин был уже в Кремле, в кабинете Андрея, а минут через пятнадцать - в пресс-службе БЭНА. Леонов удивился, мол, как прошел? На что Сенюра бросил картинно-равнодушно: «А хера ли...» В пресс-службе все было достаточно заурядно: старая обшарпанная мебель, подшивки газет. Вот только компьютеры последней модификации на каждом столе впечатляли. Сенин ожидал увидеть нечто, а увидел фигуру из трех пальцев. Юра почувствовал его настроение.

- Пользуясь твоей лексикой: не цепляет?
- Да это не важно, - заскромничал Саня Сенин.

- Ну и ладушки. Чем займемся? Хочешь в гольф партейку сгоняем?
- Где?! - удивился Сенюра.
- Здесь, на компе. Самая модная игра сейчас.
- Юр, я вообще-то на стажировку приехал, у меня иной интерес, трефовый.

- Какая, к черту, стажировка, Саня?! Чего тут стажироваться? Отдыхай, хапай столицу, сейчас хорошие коллективы на гастролях здесь, черный джаз.

- Понял, принял, но культурную программу мне сделают, а у вас бы хотел поработать, мне ваша кухня любопытна.

- Ну, хозяин-барин, пойдем, буду знакомить тебя с нашей кухней. Хотя ничем от вашей она практически не отличается, также информацию собираем, анализируем и фильтруем. Весь интерес на выездах президента, но и это ты знаешь, видел уже.

Леонов был прав. Чего-то нового в президентской пресс-службе Сенин для себя не ухватил. Обычная повседневка. И уже на следующий день ему стало скучно. Больше время он торчал у Олигова. Андрей водил его по Кремлю и делал исторические экскурсии. На третий день Сенюра, совсем освоившись в Кремле, чуток прихмел и попросил Леонина об интервью с пресс-секретарем и руководителем пресс-службы. Тогда ими были господа Костилов и Красиков. Юра замахал руками: ты что, это очень занятые люди. Андрей руками махать не стал, а просто поднял трубку и сказал: «Славентий, спускайся, есть хорошее пиво». И через пару минут пресс-секретарь президента сидел в их компании, попивая баварское пиво и рассказывая последние итальянские сплетни. Все было просто, очень просто, супер просто. С Красиковым встреча не состоялась лишь потому, что он был в отъезде. Вместо него Олигов предложил интервью с шефом КГБ России, но Сенюра почему-то сразу

поскулинул и отказался.

- Ну, чем тебя тогда порадовать?
- Блиц-интервью с президентом, - скромно потупился Саня Сенин.
- Да-а-а, - протянул удивленно полковник Олигов, - с тобой не скучно. Ну, что ж, попробуем. Подъезжай завтра к половине двенадцатого.

Вечером за ужином Сеня сказал о возможной встрече с БЭНОМ.

- Вот ни хера себе! - взвыл Сан Саныч и повернулся к приятелю. - Левушка, ты слышишь, что делают эти простые таежные парни?! Сенюра, возьми меня с собой, мне так хочется припасть к широкому плечу старого БЭНА. Мы так давно не сидели с ним за рюмкой хорошего бренди.

Тут хозяин ночного клуба Лев Борисович Гликман и вовсе вспотел.

- Сан Саныч, Вы близко знакомы с президентом?

Лева зря задал этот вопрос мсье Кидалову. Вероятно, он плохо его знал. Шуренок сел на свою Сивку и погнался.

- С Биллом я познакомился в прошлом году в Париже...

- Так Вы и с Клинтоном!!!

- А Вы о ком, Левушка?

- Я так понял, что Александр Игоревич встречается с нашим президентом?

- А-а-а, ну это свое, доморощенное. С Борисом мы...

- Сан Саныч, - резко встречает Сенин, - а что с вашим проектом «Русское Рождество на Елисейских полях»? - и пинает Шуру под стол. Шевченко усмехается (это нуж-

Как вы там, что люди говорят о моем визите? Нормально, да? Ну я рад. Вы пообедали? Сенин затряс головой: конечно, конечно (выдающийся идет современности, не так ли?! Мог пообедать с президентом. Эх, Сенюра, ну что с тебя взять, анализы и те у тебя хреновые). Сенин, как идиот затряс головой и посмотрел на часы. БЭН поймал его взгляд: «Торопитесь? Понимаю, журналиста ноги кормят. Ну, удачи Вам». Президент пожал Сенюре руку и был таков.

Сенин судорожно вздохнул и вышел из приемной, подумав раздраженно: «Жопа с ручкой во внутрь». Естественно, в свой адрес. И как-то сразу стало ему грустно и захотелось в ночной клуб Гликмана к негритянкам.

О негритянках вкупе с Саней Сениным можно сказать следующее. В ночном элитарном клубе Льва Гликмана было широкое раздолье по интересам. Два ресторана, несколько баров, бильярдная на шесть столов, казино с рулеткой и карточными столиками, две сауны, массажные, шесть кабинетов с дамами и прочая «день» (в переводе с Сенинского сленга - дребедень).

Начали с бильярда и пива. Сенюра трижды, как липку, ободрал хозяина клуба, но поскольку денег с него не брал, то Лев Борисович категорично заявил, что с него ужин. Сели в кабинете, Лева предупредительно протянул меню гостю с Дальнего Востока (я так полагаю, что он и на бильярде Сенину проиграл из чувства такта), Сенюра посмотрел, пожал плечами и вернул обратно. Он ничего не понял.

- На ваш вкус, джентльмены.

- Тогда может быть лобстеры,

но видеть, так усмехаться может только мсье Кидалов, это, как говорит помощница Сенина Людмила, - попец) и уже серьезно:

- Мы продали этот проект. Ныне он действует и процветает...

Наутро, перед тем, как ехать в Кремль, Сан Саныч категорично заявил: извини, брат, но твой прикид для встречи с президентом не годится. А посему идем в хороший магазин и делаем достойный прикид.

- Шуренок, братан, тормози! Мой прикид вполне годится для Кремля.

- Для Кремля - да, но не для встречи с главой государства.

- Да может она и не состоится.

- Не может. Она состоится.

И встреча состоялась. Сенюра был ОДЕТ. Новомодная пиджачная пара «Дипломат», самой белизновой белизны сорочка, галстук в тон прикида, на ногах мягчайшие, хорошей кожи туфли.

Андрей, увидев Сенина, поднял левую бровь (крайняя стадия восхищения у полковника Олигова), развел руками: «Ну, что тут поделаешь, надо вести к президенту.» Никто, конечно, не вскопчил и к БЭНУ Сенина не повел. У Андрея был свой план («хороший такой план, пахучий и цепкий» - не преминул потом прокомментировать Сан Саныч): в 12.15 президент выходил из кабинета и отправлялся на обед. Как правило, он задерживался в приемной на две-три минуты, поскольку там всегда был кто-нибудь из высоких, но не экстренных посетителей. По просьбе Олигова таким посетителем стал Сенин.

В 12.05 Сенин был в приемной, его тщательно обшмонали, отобрали ручку, диктофон («Но ведь мне интервью делать!» - посопротивлялся Сенюра, но на него так посмотрели...). В 12.10 Саня Сенин сидел на мягком стуле, аки агнец господень, положив руки на колени, а рядом с ним стоял зам. шефа охраны президента. В 12.15 вышел БЭН и стоявший служка бросился к нему наперерез: «Борис Николаевич, у нас гости», - и махнул Сенину. Саня встал и как-то вяловато прошествовал к президенту. Его представили, БЭН улыбнулся: ну как же, как же.

Сан Саныч?

- И их тоже. Уверю тебя, Левушка, аппетит у Александра Игоревича отменный.

Они вкусно едят, вкусно пьют и вкусно общаются. И когда уже достигнут некий пик в празднике живота, Шура расслабленно спрашивает:

- Сенюра, браток, чтобы ты еще хотел под сурдинку?

- Ой, ну шо Вы такое лепите, Сан Саныч? Какие просьбы-пожелания?! Ну разве что трахнуть негритянку...

- Не вижу проблем, - опять деликатно вступает сэр Гликман. - Мы как раз поднимаем эту целину. Оторвемся на семь минут, господа. Прошу за мной.

Они поднимаются в один из ресторанов и Левушка выпрямляет указующий перст. Мсье Кидалов и Сенин смотрят и у Сенюры с хрустом отваливается челюсть: по залу порхают черные официантки, штучки - одна к одной. «Ох!» - вырвалось у Сенина. «Ха!» - восхитился Шевченко. «Они не чураются работы в интимных кабинетах, - говорит Лев Борисович. - Особенно вон та. Ее зовут Айри. Больше всего в жизни Айри любит трахаться. Так что, Александр Игоревич, дерзайте, я распоряжусь...» Сенюра замахал руками.

- Шутка, джентльмены! Это была неудачная шутка. Мне никогда в жизни не справиться с негритянкой. Вы че, мужики! Ну ее на...

- Именно туда ее и нужно, - ехидно лбытается Сан Саныч, а Сенюра поднимает руки.

- Не, братан, к черному сексу надо готовиться основательно. Я не готов, я хочу сикать, какать и спать...

Так бесславно закончилась эта сексуально-черная эпопея (опупея, я бы даже сказал). Когда, вернувшись домой, Сенюра рассказал об этом жене, Светка чуть было не почил в бозе от хохота. Она смеялась и лукаво причитала: «Ой! Ну просто ой и боже мой! Ну как же так, Сенюрик? Ну почему ты не трахнул негритянку? Ведь только об этом ты и мечтаешь последние десять лет! Ну как мы теперь будем жить? Ну просто ой, и ой-ей-ей!»

Он опять стал самим собой, он опять стал капризным Сенюрой, любимчиком и проказником. Они «ушли в подполье», не отвечали на звонки, не открывали двери и лишь однажды выбрались в тайгу, на свой «огород», но грибов совсем не было, и они посидели славно на полянке за бутылочкой винца, глаза в глаза, нежась друг в друге. А возвращаясь, заблудились к вящей своей позорухе. Впрочем, что позорного, у Сенюры врожденный топографический кретицизм. Он почему на сплав ходит, думаете? Да потому, что на реке заблудиться нельзя, все равно «приведет» куда надо. А все другие варианты для него - копец.

Побродили, поблуждали, вышли Бог весть где, сориентироваться не могли, у первого встречного Саня спросил, что это за поселок, тот сказал и они ахнули: куда черт занес. И уже для куража Сенин спросил: «Мужик, а год какой?»

Эта встреча хорошо подзарядила Сенина «на дальнейшую борьбу за место под солнцем». Таким местом должна была стать квартира, обещанная губернатором к концу года. Сенин «отмотал половину срока» (так, горестно вздыхая, говорил Се-

хорошей аппаратурой и вернуться назад. Их пригласили лабать вечерами в кафе, но тут на беду в России, с легкой (ну очень легкой) руки старины Горби, началась трезвая жизнь и приезжим питерским музыкантам было отказано. И впрямь, зачем в кафе, где запрещено спиртное, ансамбль? О какой культуре вы говорите, господа? Ах, об общей! Ну-ну. Вспомните, где мы живем...

Вот в те печальные времена они и познакомились на юге оленьей республики, где Сенин служил собкором газеты мостостроителей, Светлана возглавляла поселковую библиотеку, а ребята трудились в доме культуры. Их славленную команду завершали Элька, супруга Денича, и Фадейчик - педагог, пианист, меломан, философ и совершенно славный человек. Спокойный, мудрый и улыбчивый.

Однажды вечером Шура пришел и сказал: «Хочу гастроль, нужна помощь». И они, как пилигримы, потащились по городам и весям соседней губернии. И в редакции одного городка они встретили славного человечка, журналистку - радийщицу, а чуть позже - ее друга, журна-

водочного завода. Вопросы есть? Вопросов нет. Спиртное было в любом количестве и любых сортов. Вместо бутылок - канистры. С собой брали только продукты и хорошую питьевую воду из скважины. И вот, в самый разгар массового гулянья Сенюру посетила изжога. Плохо ему стало и грустно. Чтобы миновать это состояние, он насыпал в кружку соды, налил из канистры хорошей воды и, не теряя времени, вылил содержимое в собственную пасть. Все бы ничего, но в канистре был чистый спирт. Бедный Йорик, он перепутал канистры...

Вот так встретили и отметили приезд Светланы: содой со спиртом. А что делать, капелька, что делать, ведь приехала Светка Сенина, любимая женщина пресс-секретаря Сенюры. Да, я ведь обещал рассказать про капельку. История достойная внимания, мне так думается и всем нашим. Эй, наши, я ведь не вру? А дело было так. Шли по набережной три мужика: Гера, Сенюра и атаман казачьего войска нашей губернии Василий ибн Сергеевич Самсонов. Шли они целенаправлен-

но, пивка попить, беседовали неторопливо и вдруг притормовили. Навстречу им топали, да нет, не топали, а выписывали две пигалицы лет по четырнадцати. И не просто они выписывали, а с ручками на отлете, а в руках у каждой длинные, эlegantные изящной тонкости сигаретки.

- Когда?

- Через три дня.

- Кто? - «на ура» задал наивный вопрос Сенин, понимая, что ответа на него не будет.

- Больше я ничего не знаю. Торопитесь.

Трубку опустили, а Сенюра все сидел и слушал гудки, словно ожидая какого-то чуда. Но чуда не произошло и он потопал к губернатору.

Когда они закончили с оперативкой, губернатор спросил:

- У Вас неважное настроение, что случилось?

- Усе у норме, шеув, - отшутился Сенюра.

- Тогда работаем.

Сенин шел по коридору и вяло соображал: что делать? Быть может это утренняя шутка? Мадам захотела пощекотать нервы себе и людям? А если нет? В кабинете он потянулся к трешному телефону (местной кремлевке) и набрал номер Николая Максимова, офицера гбэ, ныне заведующего отделом административных органов.

- Здравствуйте, Александр Игоревич. Как поживаете?

- Спасибо, Вашими молитвами. А как Вы? Ничего не съели лишнего за обедом? Уж больно строги челом...

- Началось кажется... На него аморалку вешают, а он балдеет.

- Аморалку?! Это интересно. Связь с уборщицей Марией Игнатьевной?

- Заткнись, а? Ты с кем, сучара ясноглазая, сегодня обжимался-целовался у крыльца? Говорят молодая, красивая баба...

- А-а-а. Это точно. Молодая и красивая. Только не баба. Светляк приехала.

- Господи, как я не догадался! А-то, думаю, неужели у Сенюры крыша поехала? Шестерки и губернатору наступали, велел разобратсь без шума.

- Не разбираться надо, а квартиру давать, полгода уже без жены, тут и впрямь до аморалки рядышком. Я вам устрою фейерверк.

- Ой! Ах! Он нам устроит. Идите, сударь и не пздите. А я пойду, успокою губернатора.

Вот такая случилась «аморалка» с пресс-секретарем А.И. Сениним.

Хмыкнув по этому поводу, Сенюра одернул себя.

- Есть странная информация Владимир Семенович.

- Слушаю Вас.

- Два дня подряд в 7.45 мне звонит какая-то женщина и предупреждает, что на Вас готовится покушение. Будут стрелять отравленной пулей.

- Ну вот, опять началось. То Максимова доставали, теперь на Вас переключились. Не беспокойтесь, Александр Игоревич. Это уже было. С той лишь разницей, что прошлый раз звонил мужчина.

- Почему у Вас до сих пор нет телохранителей? Мало ли что и кому может прийти в голову.

- Оставим эту тему. От кого меня охранять? А если кому-то что-то и придет в голову, то никакие телохранители не помогут. Работайте и выкиньте эту чушь из головы.

В одном прав губернатор, идя по коридору, думал Сенин, если его захотят шлепнуть, то телохранители не помогут. Стоит этим ребятам обзавестись винтажем с оптикой и конец. Могут щелкнуть на крыльце с чердака ближайшей пятиэтажки или на даче, где Алатырцев постоянно ковыряется над грядками после работы. Да мало ли, вагон вариантов. Как подстраховаться? Позвонить руководству гбэ и ментовки? Поднимут панику или поднимут на смех. Тем паче, что такие звонки уже были, и Максимов наверняка предпринимал тогда все, что нужно. Ну беда, не было печали... Поехать к Гере и напиться от тоски? Сейчас бы оказаться у тестя и за рюмкой водки погустарить «за жизнь», а еще лучше - к Светляку, приобнять ее и шепнуть: «Ты мне шибко нравишься, ушастик».

На финише рабочего дня губернатор пригласил к себе.

- Срочно вызвали в Москву. Сколько пробуду, не знаю. Все встречи с журналистами отменяем, извинитесь за меня. Улетаю утром. Александр Игоревич, не киснете, а? Лучше подите и выпейте с друзьями хорошей водки...

...Через два дня россияне узнали о новом вице-премьере страны, председателе Государственного Комитета Имущества. Им стал Владимир Алатырцев, наш губернатор. Так что «детективы» со стрельбой отравленными пулями не получилось, извините, если что не так. Прощайте за сим. С приветом, Купер.

ДЛЯ ГУБЕРНАТОРА

ниора) и с тревогой смотрел на строящиеся дома. Тяжкое было время и строили еле-еле, а некоторые дома поставили на консервацию: не на что было завершать строительство. Он жил в тихой ведомственной гостинице и его это, в принципе, устраи-

листа из Заполярья. Эти ребята - Елена и Евгений. Сенин зовет их Доча и Юджин. Они ему очень симпатичны. Но я опять отвлекся, извините.

Ну, конечно! История с пулей для губернатора началась после приезда Светки! Она тогда приехала на несколько дней,

но, пивка попить, беседовали неторопливо и вдруг притормовили. Навстречу им топали, да нет, не топали, а выписывали две пигалицы лет по четырнадцати. И не просто они выписывали, а с ручками на отлете, а в руках у каждой длинные, эlegantные изящной тонкости сигаретки.

Крякнул от досады атаман Самсонов и рыкнул хорошо поставленным баритоном:

- Эй, барышни, это что такое?! Вы зачем же курите?

Барышни и глазом не моргнули, как шли, так и шли, выписывая и покуривая, а когда поравнялись, одна чуть задержалась, окинула атамана опытно-оценивающим глазом и прошелестела грустно:

- А что делать, капелька, что делать...

Не ШТО, как принято в просторечии, не ЧЕ, а именно ЧТО. И не как-нибудь, а КАПЕЛЬКА. А у атамана нашего живот - натуральная трехведерная капелька. С тех пор он так и остался капелькой. А на следующий день, после встречи с барышнями, Сенин позвонил атаману и с присущим ему ехидством спросил: «Ну что, Капелька, будем сегодня идти по набережной, шобы пить пиво?» На что атаман, тяжело вздохнув, ответил: «Саня, сынок, ежели еще раз услышу про капельку, пришлю пару казачков, получишь по спине нагайкой. Ферштейн?»

Все-все. Больше ни шагу в сторону. Теперь приступаем к пулевой теме. Тем паче (я точно вспомнил), что произошло это на второй день отъезда Светланки. На часах было 7.45. Сенин потянулся набрать код северного городка и позвонить жене, но опоздал. Телефон ожил. Сенюра поднял трубку, в полной уверенности, что звонит мсье Кидалов из столицы, и хотел уж было по-свойски поприветствовать, но услышал чужой голос.

- Это пресс-служба областной администрации?

- Да, - насторожился Сенюра.

- Мне нужен Сенин.

- Сенин слушает.

- Должна предупредить Вас, что готовится покушение на гу-

вало. Там никто не мешал, редкие заезжие негромко киляли в своих кельях и наутро исчезали. А однажды случилось светлое пятно, его попросили посмотреть за квартирой. Ребята уезжали на защиту дипломов. Супружеская пара, журналисты, с ними у Сенина было связано немало и это было хорошее время. То самое, когда Шурка решил дать первую большую гастроль. Мсье Кидалов, кстати, прекрасный музыкант, поэт, бард. Из Питера он приехал на севера с другом Деничем. Они привезли внушительный кожаный мешок с целью за год набить его деньгами, обзавестись

а, должен заметить, всякий приезд Светланы Алексеевны Сенинкой всегда знаменуется каким-то выдающимся событием. Куда бы она ни приезжала - всегда событие. Когда Светка отдышалась в Коре, в их санаторий приехал Ким Чен Ир и между делом приложился к ручке эlegantнейшей из эlegantных - Светлане Сенинкой. А в Смоленске ее приветствовал лично Патриарх Всея Руси Алексий. А на этот раз приезд Светляка был отмечен содой со спиртом. Решили поехать на природу в честь любимой женщины пресс-секретаря. Решили - сделали. В их команде был человек с ликеро-

